

Переночевавъ верстахъ въ десяти за переваломъ Южно-куку-норскаго хребта, мы пошли далѣе широкою степною долиною р. *Цайза-голь*. Прекрасная пастбища этой долины, по которой вездѣ виднѣлись кочевья тангутовъ, свидѣтельствовали уже о близости плодородныхъ степей оз. Куку-нора. Въ тотъ же день, съ горъ ближайшихъ къ нашему бивуаку, мы увидѣли самое озеро, сплошь еще покрытое льдомъ. Къ сожалѣнію, этотъ ледъ казался сѣрымъ отъ пыли, нанесенной недавно бурей, такъ что Куку-норъ явился мнѣ теперь далеко не такъ наряднымъ, какъ весною 1873 года. Впрочемъ, здѣсь, какъ и на Лобъ-норѣ, послѣ всякой бури ледъ грязнѣетъ отъ пыли; когда же эта пыль бываетъ вновь сдута или, что чаще случается, отъ нагрѣванія солнцемъ протаиваетъ внутрь самаго льда, тогда его поверхность вновь становится стекловидно-блестящею.

Рѣка
Бухайнъ-голь.

Пройдя широкимъ поперечнымъ ущельемъ небольшую горную гряду, замыкающую съ сѣвера долину р. *Цайза-голь* и составляющую рукавъ Южно-куку-норскаго хребта, мы вошли въ обширную долину р. *Бухайнъ-гола*, самаго большого изъ притоковъ оз. Куку-нора. Судя по размѣрамъ этой рѣки, имѣющей въ низовьѣ отъ 15—20 сажень ширины, и по рассказамъ мѣстныхъ монголовъ, опредѣляющихъ длину ея теченія на пятнадцать сутокъ караваннаго пути, наконецъ, по положенію западнаго Нанъ-шаня и горъ Южно-куку-норскихъ, можно съ достаточною вѣроятностію полагать, что Бухайнъ-голь вытекаетъ изъ того снѣжнаго узла, гдѣ сходятся хребты Гумбольда и Риттера. Направляясь отсюда къ востоко-юго-востоку, описываемая рѣка течетъ, вѣроятно, не по горной альпійской странѣ, но по широкой, возвышенной и испещренной холмами, или небольшими горами, мѣстности, отдѣляющей западный Нанъ-шань отъ горъ Южно-куку-норскихъ. Подобная мѣстность виднѣется отъ Куку-нора далеко вверхъ по Бухайнъ-голу¹⁾, а также замѣчена была нами къ сѣверо-востоку по пути отъ озера Бага-Цайдаминъ-норъ въ сѣверномъ Цайдамѣ.

Недолгая
остановка на
Куку-норѣ.

На Бухайнъ-голѣ мы помѣстились какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ провели недѣлю въ мартѣ 1873 года. Отъ того времени еще до сихъ поръ валялись здѣсь старые каблуки нашихъ сапогъ; казакъ Иринчиновъ даже припомнилъ, чьи именно сапоги передѣлывалъ онъ здѣсь на сибирскіе ичиги, для которыхъ каблуковъ не полагается.

Бухайнъ-голь въ это время (20 февраля) разошелся лишь мѣстами и только въ самомъ низовьѣ; все остальное было покрыто льдомъ; на

¹⁾ Подробности о низовьѣ Бухайнъ-гола см. «Монголія и страна Тангутовъ». Т. I, стр. 290, 291 и 342.